

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№10-УД22-5сп-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

12 июля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Таратуты И.В.,

судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

с участием:

прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,

потерпевших Г [REDACTED], Т [REDACTED]

осужденного Головизнина А.В.,

адвоката Муллаяновой А.А.,

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного **Головизнина Андрея Витальевича**, [REDACTED]

[REDACTED] на приговор Кировского областного суда от 30 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2021 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Головизнина А.В. и адвоката Муллаяновой А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, потерпевшего Г [REDACTED] В. [REDACTED] просившего о смягчении осужденному наказания, потерпевшей Т [REDACTED] прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., не усматривающих оснований для изменения или отмены судебных решений,

у с т а н о в и л а :

приговором Кировского областного суда от 30 июня 2021 года с участием коллегии присяжных заседателей, Головизнин А.В.,

судимый:

- 3 сентября 2007 г. по ч.3 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освобожденный по отбытию наказания 5 июня 2015 года,

- 15 июля 2019 года по ч.3 ст.30 п.п."а", "в" ч.2 ст.158 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, освобожденный по отбытию наказания 2 августа 2019 года,

осужден:

- по п.п."а", "к" ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам 3 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре,

- по ч.1 ст.318 УК РФ - к 2 годам 9 месяцам лишения свободы,

- на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 15 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Принято решение по гражданскому иску, вещественным доказательствам и о взыскании с Головизнина в доход государства процессуальных издержек в сумме 33 350 рублей за оказание юридической помощи адвокатом Буториной и 4370 рублей - адвокатом Хлыбовой.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2021 года приговор отменен в части взыскания с Головизнина А.В. процессуальных издержек с направлением дела в этой части на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда в порядке ст.ст.396-399 УПК РФ.

В остальной части приговор оставлен без изменений.

Головизнин А.В. осужден за убийство Г [] [], затем - М [] с целью скрыть первое преступление, а также за угрозу применения насилия в отношении представителя власти В [] в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Преступления совершены в период 1 по 2 мая 2020 года в с. Пасегово, Кирово-Чепецкого района Кировской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Головизнин А.В. ставит под сомнение показания потерпевшего В [] зафиксированные в рапорте и в протоколе допроса от 8 июня 2020 г. о том, что он брал в руки нож, вследствие чего В [] вынужден был защищаться при помощи стула, поскольку рукоятку ножа потерпевший описать не смог, а отпечатков пальцев на стуле не обнаружено. Свидетель У [] 2 мая 2020 года

показывал только об оскорблении сотрудника полиции и не свидетельствовал о наличии угрозы с его стороны, в связи с чем дальнейшие показания У [] , а также показания потерпевшего В [] об угрозах считает недостоверными. Просит принять во внимание, что 4 мая он был привлечен к административной ответственности за нецензурную брань на улице, совершенную в тот же временной промежуток, что и действия в отношении В []

Письменные доказательства, исследованные с участием присяжных заседателей, по мнению осужденного, имеют недостатки. Так, при получении у него срезов ногтей для сравнительного исследования в протоколе не отражено количество и размер таких срезов. Заключение эксперта №КЗН-Э от 25 июня 2020 года считает недопустимым, поскольку полагает, что его ногтевые пластины были к тому времени уже израсходованы, что отражено в экспертизе №123. В заключениях судебно-медицинских экспертиз №№65, 66, 123 не отражено точное время смерти Г [] и М [] , не указано, каким предметом нанесены им травмы, у М [] ничем не объясняется бурый цвет ногтей. Заключение эксперта, в котором указывается, что следы крови, обнаруженные в доме и под ногтями М [] могли возникнуть от Головизнина или М [] , считает не подтверждающим его виновность в совершении преступлений. Отмечает, что сведения, указанные в таблице к заключению эксперта №31 о том, что на кожном лоскуте имеется 4 пореза, противоречат схеме, в которой отображено 5 таких порезов. Заключение №32 считает противоречивым, поскольку в нем указывается, что ширина раны №2 на трупе М [] составляет 16 мм. По мнению осужденного, такая рана не могла быть причинена ножом, указанным экспертом в качестве возможного орудия преступления, поскольку он шире раны на 3 мм. В связи с изложенным просит исключить данное заключение из числа доказательств. Указывает, что заявление на ознакомление с результатами молекулярно-генетической экспертизы без участия адвоката он лишь подписал, однако, его текст был выполнен следователем, что считает нарушением положений уголовно-процессуального закона. Отмечает, что указанные выше нарушения не усмотрел защищавший его адвокат Кайхониди, в связи с чем он отказывался от его услуг. Считает, что судебный процесс прошел в отсутствии состязательности сторон, поскольку адвокат занимал пассивную позицию, не задавал вопросов свидетелям.

Полагает, что ему необоснованно оказано в удовлетворении ходатайств о вызове эксперта, об оглашении первоначальных показаний свидетелей У [] , Д [] и Ш [] в полном объеме, о выезде суда на место происшествия, об ознакомлении с протоколом и материалами дела для подготовки к прениям.

В напутственном слове председательствующий неправильно указал, что одежда М [] была изъята на следующий день, чем усугубил его ситуацию.

Указывает, что 24 мая в период времени с 14 до 18 часов 20 минут судебный пристав сказал ему, что в совещательную комнату во время

вынесения вердикта заходили государственный обвинитель и судья, чем нарушили тайну совещательной комнаты.

Считает, что из формулировки поставленных перед присяжными заседателями вопросов не представляется возможным сделать вывод, с целью сокрытия какого преступления совершено второе, в связи с чем вывод суда о том, что убийство М [REDACTED] совершено с целью сокрытия первого преступления считает необоснованным.

На основании изложенного приговор просит отменить.

В возражениях государственный обвинитель Кравец А.В. просит кассационную жалобу оставить без удовлетворения, а судебные решения - без изменения.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, изучив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, материалы уголовного дела, Судебная коллегия считает, что таких нарушений в ходе судопроизводства по данному уголовному делу не допущено.

Согласно протоколу судебного заседания уголовное дело рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей, в состав которой вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Судебное следствие проведено в соответствии со ст. 335 УПК РФ с учетом его особенностей в суде с участием присяжных заседателей.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения, а адвокат и подсудимый высказали к нему свое отношение.

Порядок исследования доказательств был определен председательствующим с учетом мнения участников процесса.

Все ходатайства, связанные с представлением доказательств, председательствующим рассмотрены и удовлетворены те из них, что направлены на исследование доказательств, имеющих значение для установления фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Отказы в удовлетворении некоторых ходатайств не свидетельствуют об обвинительном уклоне председательствующего, поскольку по ним приняты

законные и обоснованные решения. Фактов незаконных отказов в исследовании допустимых доказательств, которые бы имели значение для решения поставленных перед присяжными заседателями вопросов, не допущено.

Так председательствующим были удовлетворены ходатайства подсудимого о повторном исследовании протокола осмотра места происшествия и заключений судебно-медицинских экспертиз трупов Г [] и М [], при этом правомерно отказано в вызове свидетеля А [] исследованию постановления о передаче дела по подследственности, справки о вызове скорой медицинской помощи, поскольку они не имеют значения для подтверждения или опровержения обстоятельств, подлежащих доказыванию (т.7 л.д.194-195).

Оснований для оглашения показаний свидетеля Ш [] у суда не имелось ввиду отсутствия в них противоречий. Показания свидетелей Д [] [] У [] суд правомерно огласил лишь в части противоречий, оснований для исследования их в полном объеме не имелось, поскольку в остальном они совпадали с показаниями, данными в судебном заседании (л.п.124-125).

Суд правомерно не усмотрел оснований для выезда на место происшествия, поскольку результаты его осмотра закреплены в протоколе, который дважды исследовался судом по ходатайствам каждой из сторон, в результате чего все участники процесса имели возможность обратить внимание присяжных заседателей на обстоятельства, по их мнению, имеющие значение для дела.

Таким образом, вопреки доводам жалоб Судебная коллегия приходит к выводу, что принципы равноправия и состязательности сторон в ходе судебного разбирательства соблюдались, поскольку из протокола судебного заседания следует, что каждой из сторон были предоставлены равные возможности по представлению и исследованию доказательств. В ходе допроса каждого из свидетелей стороне защиты предоставлялось право задать вопросы. Председательствующий при этом отводил лишь те, которые были направлены на выяснение обстоятельств, не имеющих отношения к обвинению.

Вопреки доводам кассационной жалобы заключения экспертов лишены процессуальных недостатков, которые бы ставили под сомнение их допустимость. Присяжные заседатели имели возможность оценить выводы экспертов на предмет достоверности, поскольку они являются полными, понятными и непротиворечивыми.

Так, время смерти Г [] и М [] определено экспертом с максимально возможной точностью, исходя из медицинских критериев оценки, в заключении отражены видовые характеристики травмирующего предмета.

В кассационной жалобе осужденный правильно указывает содержание выводов эксперта - биолога о том, что в подногтевом содержимом М [] не исключается наличие крови самой погибшей, а также

Головизнина Андрея и М [] однако данное обстоятельство не свидетельствует о неясности или неопределенности выводов, поскольку в описательной части экспертизы указано, что такой результат стал возможен ввиду совпадения групп крови Г [] и М [] и Головизнина Андрея.

В заключениях медико-криминалистических экспертиз (т.4 л.д.6-17, 24-34) указывается, что раны на теле Г [] и М [] могли быть причинены представленным на исследование ножом с красной ручкой. К заключению прилагается кожные лоскуты с результатами опытно-сравнительного исследования, в результате которого эксперт пришел к такому выводу. Из приложенных таблиц и схем следует, эксперт сделал 5 опытных разрезов ножом с красной ручкой на каждом из лоскутов и столько же полученных ран оценил в сравнении с теми, что были обнаруженными на телах потерпевших. При этом количество опытных разрезов может не совпадать с количеством сравниваемых ран. Длина ран от действий красного клинка колеблется от 16 до 19 мм., что, как указано экспертом, не исключает возможности причинения раны на теле М [] длиной 16 мм. от клинка данного ножа.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал экспертные заключения допустимыми доказательствами и представил их на исследование с участием присяжных заседателей, а также отказал в удовлетворении ходатайства подсудимого о вызове в судебное заседание экспертов с целью их допроса.

Судом исследованы три протокола получения образцов для сравнительного исследования - срезов ногтевых пластин от 2 мая 2020 года (т.3 л.д. 108, 118 и 140, л.п. 81-81). Вопреки мнению осужденного, неуказание конкретного количества срезов не влечет за собой недопустимости указанных доказательств, поскольку такие требования к проведению данного вида следственного действия требованиями ст.202 УПК РФ не предъявляются.

После получения образцы ногтевых срезов первоначально были представлены на биологическую экспертизу от 6 мая 2020 года, а затем, 26 мая 2020 года - для целей молекулярно-генетического исследования (т.1 л.д. 205, 219). Из экспертных заключений следует, что образцы поступали на исследование в опечатанном виде, что исключало возможность их подмены, а указание в заключениях на израсходование материала относится лишь к тем образцам, которые явились предметом исследования конкретной экспертизы.

Факт подписания Головизниным готового бланка на раздельное с адвокатом ознакомление с заключением молекулярно-генетической экспертизы и само по себе такое ознакомление не отразились на качестве защиты осужденного, поскольку на следующий день с данным заключением был ознакомлен адвокат, осуществлявший его защиту в период предварительного следствия (т.3 л.д.214-216). После ознакомления сторона защиты имела возможность обсудить выводы экспертов, высказать свое мнение относительно заключения, при необходимости заявить ходатайство.

По ходатайству подсудимого ему была предоставлена дополнительная возможность для ознакомления с материалами уголовного дела в ходе судебного разбирательства, в связи чем нет оснований полагать, что он не был подготовлен к выступлению в прениях сторон (т.7, л.д.47, 52-53).

Таким образом, доводы осужденного о нарушении права на защиту своего подтверждения не нашли. Суд рассмотрев ходатайство подсудимого о замене адвоката в ходе судебного процесса, установил, что он добросовестно выполнял свои процессуальные обязанности, поддерживая позицию подсудимого, в связи с чем правомерно отказал в удовлетворении данной просьбы (т.7 л.д.171-172).

Прения сторон проведены в соответствии с положениями ст.ст.292 и 336 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

В ходе всего судебного процесса председательствующий правомерно делал замечания участникам процесса в случаях, когда они пытались довести до присяжных заседателей информацию, не относящуюся к их компетенции, и каждый раз разъяснял присяжным заседателям, что указанные высказывания не могут быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

Вопросы перед присяжными заседателями были поставлены исходя из предъявленного обвинения с учетом результатов судебного следствия. Формулировки вопросов не предопределяли ответы на них и позволяли исключить обстоятельства, которые присяжные заседатели сочли бы не доказанными. У сторон замечаний к вопросному листу не имелось.

В напутственном слове председательствующий правильно изложил позиции государственного обвинителя и стороны защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах, разъяснил основные правила их оценки и сущность принципа презумпции невиновности, порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов, голосования и вынесения вердикта, а также другие вопросы, предусмотренные ст.340 УПК РФ.

Согласно материалам дела преступления совершены в ночь с 1 на 2 мая 2020 года. Из протокола выемки следует, что одежда М [REDACTED], в которой он находился в день совершения преступлений была изъята 3 мая 2020 года, в связи с чем председательствующий, вопреки доводам жалобы, правильно указал в напутственном слове о том, что выемка производилась на следующий день после совершения преступлений.

Присяжные заседатели, выслушав напутственное слово, ознакомившись с поставленными перед ними вопросами, к председательствующему за дополнительными разъяснениями не обращались.

На основании представленных сторонами доказательств присяжными заседателями был вынесен обвинительный вердикт, который является ясным и непротиворечивым.

Нарушений порядка и сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, тайны совещательной комнаты не допущено.

Доводы осужденного о том, что совещательную комнату посещали государственный обвинитель и председательствующий своего подтверждения не нашли. Исполняющим обязанности председателя Кировского областного суда доводы осужденного были проверены в служебном порядке путем опроса секретаря судебного заседания, судебного пристава, обеспечивавшего порядок в ходе судопроизводства, администратора суда, конвоиров и путем просмотра камер видеонаблюдения. В результате установлено, что после удаления присяжных заседателей на вердикт никто не входил не только в совещательную комнату, но и даже в зал судебного заседания, через который осуществляется проход в совещательную комнату (т.8 л.д.75).

Вопросы о достоверности доказательств, их достаточности для установления фактических обстоятельств дела и виновности подсудимых разрешают присяжные заседатели при вынесении вердикта. Вынесенный вердикт обжалованию не подлежит. Из материалов уголовного дела следует, что выбор относительно состава суда сделан Головизниным добровольно с осознанием особенностей процедуры рассмотрения дела с участием присяжных заседателей и наличия ограничений на обжалование приговора. В связи с изложенным доводы осужденного, оспаривающего достоверность и достаточность доказательств, в том числе показаний потерпевшего В [] и свидетелей У [], заключения экспертиз, удовлетворению не подлежат.

Действия Головизнина в соответствии с вынесенным вердиктом правильно квалифицированы по п.п."а", "к" ч.2 ст.105 УК РФ как убийство двух лиц, при этом второго лица - с целью скрыть первое преступление, а также по ч.1 ст. 318 УК РФ как угрозу применения насилия в отношении представителя власти в связи с выполнением им должностных обязанностей.

Вопреки доводам жалобы факт привлечения Головизнина 4 мая к административной ответственности за мелкое хулиганство, выразившееся в нецензурной брани в общественном месте, не являлся препятствием для осуждения его по ч.1 ст.318 УК РФ, поскольку обстоятельства правонарушения и преступления являются различными.

С учетом заключений судебно-психиатрической экспертизы и поведения осужденного в ходе судопроизводства суд обоснованно счел его вменяемым.

При назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни семьи.

Оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.64 и 73 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Нарушения положений уголовного закона при назначении наказания не допущено, оно является соразмерным как содеянному осужденным, так и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Решение суда в части удовлетворения гражданского иска о возмещении морального вреда принято с соблюдением положений ст.ст.151, 1064, 1099, 1101 ГК РФ, размер компенсации определен с учетом требований разумности и справедливости.

В ходе апелляционного рассмотрения дела были проверены все доводы осужденного. Выводы апелляционной судебной инстанции являются обоснованными. Апелляционное определение соответствует требованиям закона.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Кировского областного суда от 30 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2021 года, отношении **Головизнина Андрея Витальевича** оставить без изменения, его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи